

избавь отъ лютаго демона—ярости. Видя бѣснующихся, мы проливаемъ слезы, а не думаемъ сами подобно имъ бѣсноваться. Будемъ поступать также и съ гнѣвающимися, ибо они подобны бѣсноватымъ, или даже несчастнѣе ихъ; потому что хотя они и бѣсняются, но еще не лишились ума“.

Это объясненіе Златоуста мы привели здѣсь далеко не въ полномъ его видѣ, но лишь въ краткомъ извлечениі со многими выпусками и сокращеніями. Тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что и изъ этого извлеченія читатель увидитъ, какъ точно, ясно, и вполнѣ согласно съ духомъ евангельскимъ Св. Иоаннъ Златоустъ изъяснилъ ученіе Христа о непротивленіи злому и родственныхъ съ нимъ добродѣтеляхъ. Что можно еще прибавить къ этому прекрасному объясненію? Что въ немъ изъ виду упущено, недоговорено, невѣрно передано или неточно изъяснено? А если такъ, то не въ правѣ ли были современные намъ критики Толстого сказать, что ученіе Христа о непротивленіи злу уже давнымъ давно разъяснено и истолковано? Мы не говоримъ уже о толкованіяхъ восточныхъ отцовъ церкви, каковы—Василія Великаго, Григорія Богослова, Исидора Пелусіота, преп. Максима Исповѣдника или Іоанна Лѣтвичника; не говоримъ и объ изъясненіяхъ ученія Спасителя въ трудахъ русскихъ богослововъ—св. Димитрія Ростовскаго, митрополита московскаго Филарета, архіепископа Димитрія, архіеп. Филарета Гумилевскаго, Павла Кишиневскаго, Никанора, Макарія, еп. ѡеофана, Анатолія, свящ. В. Нечаева, свящ. Елеонскаго, С. Соллертинскаго, Волкова, Гусева, Орфано и др. Судя по цитатамъ, приведеннымъ въ книгѣ: „Въ чемъ моя вѣра?“,—можно думать, что объясненіе Златоуста могло быть известно и Толстому, ибо, хотя и съ искаженіями, но онъ приводить нѣкоторыя мѣста изъ Бесѣдъ Златоуста на Евангеліе отъ Матея, въ которыхъ Святитель излагаетъ ученіе о значеніи ветхозавѣтнаго закона и откровенія. Но Толстой умолчалъ, дѣля видѣ, будто-бы онъ не знаетъ, какъ прекрасно объяснилъ Златоустъ ученіе Спасителя о непротивленіи. Это, впрочемъ, у Толстого приемъ обычный: промолчать о томъ, что говоритъ не въ пользу его соціалистическихъ и анархическихъ чаяній. Во всякомъ случаѣ, читатель можетъ судить о томъ, насколько честно и справед-